

Глава 202.

Признание.

После обеда Чжао Лайфи подошла к холодильнику и вытащила свою неудавшуюся попытку заварного крема, который разрушился и стал горьким из-за сгоревшей карамели. На боковых сторонах пудинга было слишком много пузырьков, что указывало на то, что температура во время приготовления на пару была неравномерной. В целом, это было так же неаппетитно, как и безобразно.

Слишком смущенная, чтобы показывать такой десерт Ян Фэну, она была готова бросить его в мусорное ведро, но Ян Фэн подошел к ней сзади, положив голову ей на плечо.

- Что это такое?- спросил он ее, его взгляд потянулся к десерту перед ним.

- Ничего такого.- Поспешно сказала она, прикрывая десерт своим телом, и медленно двигаясь к мусорному баку.

Ян Фэн увидела, что она собиралась сделать, и схватила тарелку, подавив желание посмеяться над пудингом: «Давай оставим десерты на мне в следующий раз».

Чжао Лайфи почувствовала, как ее щеки вспыхнули, она не знала, куда деваться от стыда, что он увидел ее уродливый десерт. Прежде всего, она стремилась к совершенству, особенно к тому, чтобы быть безупречной домохозяйкой для Чжэн Таньши, но после того, что он с ней сделал, она больше не заботилась о статусе. Если бы в этом мире было что-то, с чем она не могла бы справиться, кроме своего упрямства, это была выпечка. Даже если она следовала пошаговым инструкциям, всегда возникала какая-то неувязка.

- Дай это мне, мне нужно выбросить.

Ян Фэн изогнул бровь, положив тарелку куда угодно, но не в ее руки. Это был первый раз, когда она испекла для него, он не собирался отпускать это впустую: «Я так не думаю».

«Ты получишь пищевое отравление, если съешь это». - Она потянулась к тарелке, но он держал ее высоко над ее головой, вне ее досягаемости. Она подскочила к нему, хватаясь за его плечо, чтобы стабилизировать себя, но он откинул свое тело, заставляя ее ходить по кругу.

- Любовь моя, твои попытки тщетны. Ты никогда не дотянешься до этого.

- Это потому, что ты слишком большой, - выпалила она, не осознавая скрытого значения, придаваемого таким словам.

Глаза Ян Фэна потемнели от ее слов, сопротивляясь желанию поцеловать ее. Если он это

сделает, он боялся, что он случайно уронит тарелку. То, что ее поцелуи делали с ним ...

Он решил, что лучше всего обмануть ее самым старым, как мир, трюком, подняв голову к двери с притворно-удивленным выражением лица, он произнес: «Руцинь, что ты здесь делаешь?»

Чжао Лайфи оживилась при упоминании о Циньцинь, ее смущенное лицо осветилось, когда она обернулась, ожидая присутствия своей лучшей подруги, но ее взгляд упал на пустое современное и большое фойе.

Ее брови сошлись, образуя небольшие складки на лбу. Она обернулась: «Куда ушла Циньцинь?» - ахнула она, увидев, что он съел, по крайней мере, половину заварного крема, и находился все еще в процессе его поедания. Она потянулась к нему, но он закончил последний кусок одним махом.

- Выплюнь!- Зашипела она, протягивая руку, чтобы сжать его щеки, но он схватил ее за запястья, удерживая на месте, в то время как он ел и глотал пудинг, как будто это было ничто.

- Ты заболеешь от этого, Ян Фэн!

Он наклонился, чтобы поцеловать ее губы: «Это было восхитительно».

- Это было несъедобно, и карамель была переварена!

- Мне больше нравятся горькие вещи.

Она вспомнила его неприязнь к горькой дыне и знала, что он лукавит: «Не лги».

Он слабо обнял ее, прижимая ее голову к своей груди, изнутри тихо хихикая: «Это правда».

Чжао Лайфи не поверила ему, но была слишком довольна объятием, чтобы спорить с ним. Она уткнулась лицом в его рубашку, потирая щеки о невероятно мягкий материал, растворяясь в нем, когда его руки бегали вверх и вниз по ее спине, успокаивающий жест успокаивал ее.

Через некоторое время в спокойной тишине, где они просто держали друг друга, он заговорил: «У моего дедушки день рождения очень скоро».

Чжао Лайфи уже знал, что он собирается у нее спросить: «Я не пойду с тобой», - сказала она прямо.

Ян Фэн был немного разочарован, но замаскировал это: «Хорошо, я проведу ночь с тобой».

Чжао Лайфи открыла рот, желая рассказать ему о плане своего деда, но она не хотела испортить чудесный вечер, и раскрывать секрет. Ее дедушка был очень сдержанным человеком, которому не нравились его секреты. Она не была уверена, был ли это секрет, но чтобы быть на более безопасной стороне, она решила держать рот на замке: «Нет, ты должен уйти».

- Но

- Я буду в порядке.

Ян Фэн посмотрел на нее, его глаза, черные, как пепел, танцующий на ветру, были полны беспокойства и заботы о ней. Он не хотел оставлять ее одну, но он также не мог пропустить празднование дня рождения дедушки. Он хотел официально представить Чжао Лайфи.

- Вы уверены?

Чжао Лайфи почувствовал вину за то, что ввела его в заблуждение, и медленно кивнула: «Абсолютно».

Ян Фэн долго изучала ее лицо, наблюдая, как что-то вспыхнуло в ее глазах, прежде чем исчезнуть: «Хорошо».

Он обхватил ее лицо и приподнял для любовного поцелуя. Ее глаза закрылись, дрожа, когда она попробовала горькую карамель на его губах. Их поцелуй начался медленно и чувственно, лелея друг друга, прежде чем он стал более горячим, подвижным похотью, в то время как большая часть его была наполнена любовью.

Он притянул ее тело вплотную к себе, наслаждаясь мягкими изгибами ее тела, а она его твердой грудью. Он жадно целовал ее, его язык упал ей в рот, горячий и кружащийся, отмечая каждый угол его как свой.

Он откинулся назад, чтобы она могла дышать, в то время как он целовал уголки ее рта, двигаясь к ее челюсти, покусывая область, и медленно двигаясь к ее шее, к тому же месту, где находился его след. Это начало исчезать, поэтому он гарантировал, что не сосет, облизывает и кусает область, только чтобы поцеловать ее после.

Она откинула голову назад, чтобы дать ему лучший доступ, погруженная в страсть, она издавала приятные звуки, выходящие из ее губ, только для того, чтобы заглушить ее, когда его рот снова упал ей на губы. Он сунул руки под ее колени, поднимая ее ноги по обе стороны от него, и понес ее вверх по лестнице. Закрыв за собой дверь, он бросил ее на кровать.

Он изумлялся прекрасному виду ее растянутых вороньих локонов, слегка прикрытых глаз, на

девятом облаке, когда ее губы были раздвинуты для него.

Он бросился вниз, целуя ее глубже, сильнее, чем когда-либо, глотая ее крики с его хрюканьем одобрения. Ее рука начала перемещаться по его позвоночнику, ее пальцы изучали его мышцы, которые сжимались под ее прикосновением, пока не остановились на его верхней части спины. Она станет его смертью, так много она уже знала.

Они целовались некоторое время, она практически не просила воздуха, который он, наконец, дал ей. Он изменил их положение так, что ее голова легла на его внезапно обнаженную грудь, поскольку рубашка была отброшена на пол, во время их интенсивной сессии.

Ян Фэн играла кончиками своих волос, наблюдая, как она борется со сном, захватывающим ее глаза. Ее усыпляло его ритмичное сердцебиение, и когда он с любовью поцеловал ее в лоб, ее глаза закрылись, она проиграла бой.

Он натянул одеяло, чтобы прикрыть ее маленькую фигуру, идеально прилегающую к его. Убедившись, что она была настолько теплой, насколько это возможно, он положил руку на ее нижнюю часть позвоночника, в этой темной комнате было трудно не заметить нежность в его глазах.

Обычно он легко засыпал, зная, что она в безопасности в его руках, но по какой-то причине на его груди был тяжелый груз, а признание на кончике языка. В глухой ночи, когда весь город спал, а на холодном и одиноком небе блестела луна, спрятанная за толстыми занавесами белого дыма, он прошептал: «Я люблю тебя».

Он посмотрел на ее спящее лицо, его взгляд был мягким и совсем не похожим на жестокого человека, которым он был до того, как его судьба столкнулась с ней: «Никогда не оставляй меня. Я не могу выносить такие ужасные мысли», - его другая рука осторожно ласкала ее щеку: «Я всегда удивлялся, почему я не могу оторвать от тебя руки? Твое лицо, твой смех, то, как твои глаза морщатся, когда ты улыбаешься, само изображение тебя сгорело в моих мыслях».

- Ты.... Ты заставляешь меня чувствовать себя живым, самым счастливым, которым я когда-либо был за все времена. Ты всегда была той, кто сделал меня самым счастливым с тех пор, как ты вошла в мою жизнь восемнадцать лет назад.... Как ты могла уйти не попрощавшись?

Он смотрел в потолок: «Я ... я не могу потерять тебя снова, никогда. Неважно, кто посмеет встать между нами, я убью их. Каждого из них».

Он зажмурился, зная, что ужасный шторм скоро потрясет их мир, оставив после себя ужасный шрам.

Низким и хриплым голосом он умолял ее спящее сознание: «Оставайся со мной, и я дам тебе все, что пожелает твое сердце. Для тебя, моя дорогая, я бы разлучил горы, расколол море и просто разрушил бы Землю, только для тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/23140/695175>